

РОЗДІЛ 2

ЕМПІРИЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА

УДК 316.74:001

ЗНАНИЕ ХАРЬКОВЧАН О (НЕ)ДОПУСТИМОМ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ СРЕЗ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Голиков Александр Сергеевич – доктор социологических наук, доцент кафедры социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, пл. Свободы, 4, Харьков, 61022, Украина, email: a.s.golikov@gmail.com, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-6786-0393>

Golikov Alexander – Doctor of Science (Sociology), Associate Professor, Professor Department of Sociology V. N. Karazin Kharkiv National University, 4, Svobody Sq., Kharkiv, 61022, Ukraine, email: a.s.golikov@gmail.com, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-6786-0393>

The article discusses a specific aspect of the functioning of social knowledge, namely, knowledge of (un)permissible. Based on empirical data obtained in a study conducted according to the World Value Survey methodology in December 2017, the author examines the generational section of the knowledge of Kharkov residents about (un)permissible. The influence of gender and age and generational characteristics, as well as the "experience" of living in Kharkov on the permissiveness or vetivity of perception of certain social phenomena by a particular group of Kharkovites is analyzed. Separately, the question of the relationship between generational, age and "experience" indicators is studied. It is emphasized that knowledge (namely, knowledge of the permissibility or vetivity of some phenomenon, knowledge of its nature and essence) is a product of a social order or orders in the production and reproduction of which the agent participated, which is reflected in his biography, "experience", social status. The emphasis is on the ratio of violent and non-violent violations, private and public violations, "corporal" and "out-of-body" violations. Perception by various socio-demographic groups is interpreted as a complex multidimensional phenomenon of permissiveness and vetivity. The conclusion on the specificity of the factor conditionality of the social production of knowledge on the example of generational and gender-age factors is formulated. Also, heterogeneous inclusions within the structure of the vetivity and permissivity of Kharkiv residents' consciousness were found: fragments of knowledge about financial irregularities, intimate practices, and practices of violence are different from the point of view of their elasticity and flexibility. In particular, previously theoretically formulated axes of structuring knowledge are empirically identified and the possibility of a "role conflict" of knowledge constructs depending on the position along these axes is proved.

Keywords: sociology of knowledge, knowledge, (un)permissible, Kharkovites, World Value Survey, values.

У статті розглядається специфічний аспект функціонування соціального знання, а саме знання про (не)допустимі. Ґрунтуючись на емпіричних даних, отриманих в ході дослідження, проведеного за методологією World Value Survey в грудні 2017 року, автор досліджує поколінський зріз знання жителів м.Харкова про (не)допустиме. Аналізується вплив статевовікових і поколінських характеристик, а також «стажу» проживання в Харкові на пермісивність або ветивність сприйняття конкретною групою харків'ян тих чи інших соціальних явищ. Окремо вивчається питання зв'язку між поколінськими, віковими і «стажевими» показниками. Підкреслюється, що знання (в разі статті - знання про пермісивність або ветивність того чи іншого явища, знання про його природу і суть) є продуктом соціального порядку або порядків, у виробництві і відтворенні якого брав участь агент, що відбивається в його біографії, «стажі», соціальному статусі. Акцент у статті робиться на співвідношенні насильницьких і ненасильницьких порушень, приватних і публічних порушень, «тілесних» і «позатілесних» порушень. Сприйняття різними соціально-демографічними групами інтерпретується як складне багатовимірне явище пермісивності і ветивності. Формулюється висновок про специфіку факторної зумовленості соціального продукування знання на прикладі поколінських і статевовікових чинників. Також всередині структури ветивностей та пермісивностей свідомості харків'ян були виявлені гетерогенні включення: різною еластичністю та гнучкістю відрізняються фрагменти знання з приводу фінансових порушень, інтимних практик, практик насильства. Зокрема, емпірично було виявлено попередньо теоретично сформульовані осі структурування знання та доведена можливість «рольового конфлікту» знаньвих конструктів в залежності від положення за цими осями.

Ключові слова: соціологія знання, знання, (не)допустиме, харків'яни, World Value Survey, цінності.

Современное общество в процессе, который исследователи обозначают как индивидуализация [1-3], атомизация [4-5], раздробление, сегментация [6], партикуляризация и даже становление «общества дискретности» как формации позднего капитализма [7], нуждается в новых социологических инструментах описания. Эти инструменты должны будут отказаться от реифицированных, овеществлённых, эссенциализированных, вписанных-в-сущностное стилистик для понимания общества и прочтения текста социального. Это позволит их сделать более универсальными, то есть способными не только описывать традиционные порядки, институты, группы, сообщества, системы, структуры, но и, релятивизируя их, прежде всего обращаться к универсальным механизмам, процессам и факторам их образования, (про)(из)водства и (пере)(вос)производства. Таким образом, социология может выработать универсальный метаязык, способный интегрировать возможности и способы описания множества социологических и несоциологических подходов, с одной стороны, и описать невидимые, непонятные, неопиываемые для традиционной социологии феномены и процессы, с другой. Именно поэтому поставленный нами вопрос в метаметодологических и метапроблематических аспектах является исследовательски актуальным и нуждающимся в изучении.

Однако исследование знаниевых структур, которые делают общество возможным, то есть ответ на тот самый зimmelевский вечный вопрос, чаще всего ассоциируется с микросоциологической и номиналистской стратегией концептуализации и описания общества. Этот язык прежде всего оперирует уникальностями, а не типичностями; ситуативностями и событийностями, а не структурностями; возможностями, а не ограничениями; содержаниями, а не формами; наконец, действиями, а не институтами и правилами. В то же время «жесткие» стратегии исследования знаниевых структур порядка социального, как правило, апеллируют к не-знаниевым концептуализациям и категориям для описания своих результатов. Именно этим обусловлен гносеологический аспект проблемной ситуации нашего исследования.

В связи с этим *целью* нашей статьи является анализ процессов (пере)производства знания как конституента порядка социального с точки зрения влияния на эти процессы поколенческих и некоторых демографических факторов.

Эмпирической основой нашей статьи являются результаты исследования, осуществлённого группой сотрудников кафедры социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина (сентябрь – декабрь 2017 года; полевой этап – декабрь 2017 года) под руководством доктора социологических наук А. А. Мусиездова на тему «Традиционные, современные и постмодерные ценности в украинском мегаполисе (пример Харькова)». Исследование было проведено методом face-to-face интервью. Выборка была разработана на основе статистических данных о структуре населения Харькова, является репрезентативной для взрослого населения города по полу, возрасту и образованию и состоит из 1213 наблюдений (n=1213).

Пространство пермиссивности¹ в со(-)знании харьковчан является относительно небольшим для манёвра (см. таблицу 1). Лишь два явления набрали среднее, превосходящее 5 баллов по десятибалльной шкале; у них же СКО² составляло примерно 2,84. В то же время 6 из предложенных респондентам 14 явлений набрали меньше 2,0 при СКО меньше 1,7; ещё 2 – среднее в районе 2,5 при СКО в районе 2,0. Это означает, как мы доказывали в наших предыдущих исследованиях [8-11], что, во-первых, знание и его качество (в данном случае конкретное качество пермиссивности и ветивности³) распределены неслучайным образом, во-вторых, что знание структурировано кластерным, сгруппированным, констеллятивным образом, в-третьих, что именно ось «индивидуальное – коллективное» является одним из ключевых измерений структурирования знания.

Основываясь на вышеприведенных предварительно определённых гипотезах более общего типа, выведенных нами в предыдущих исследованиях, мы предполагаем, что пермиссивность и ветивность распределены неслучайным и гетерогенным образом, в том числе с точки зрения половозрастной и поколенческой⁴ структуры жителей города Харькова, а также связанной с нею структуры «стажа» проживания в городе (см. таблицу 2).

¹ Под пермиссивностью мы понимаем такую знаниевую структуру, которая склонна интерпретировать определённые социальные явления или действия как разрешённые, допустимые, нормальные, в более натурализованном виде – естественные, необходимые, обязательные, неизбежные и т.д.

² Среднее квадратичное отклонение.

³ Симметрично определению пермиссивности, ветивность мы рассматриваем как знаниевую структуру, которая склонна и склоняет её носителя интерпретировать определённые социальные явления или действия как ненужные, неразрешённые, необязательные, ненормальные, осуждаемые, в более натурализованном виде – неестественные, недопустимые, избегаемые, грязные, низменные и т.д.

⁴ Под половозрастной структурой мы полагаем структуру самоопределения гендера нашими респондентами, а поколенческая структура вычленена нами на базе как возрастных различий, так и «стажа» проживания в Харькове с

Таблиця 1

Допустимость явлений с точки зрения харьковчан (в средних арифметических, где 1 – минимальная допустимость, 10 – максимальная допустимость; явления упорядочены по значению среднего)

	Среднее	Среднеквадратичное отклонение
Сексуальные отношения до брака	7,0893	2,84220
Развод	6,5145	2,84656
Аборт	4,8608	2,64114
Проезд без оплаты в общественном транспорте	3,5058	2,60707
Гомосексуализм	3,2686	2,68435
Проституция	3,1635	2,42126
Неуплата налогов, если есть такая возможность	2,5893	2,03136
Получение государственных пособий, на которые у человека нет права	2,4666	2,10693
Получение взятки, используя служебное положение	1,7997	1,54188
Самоубийство	1,7448	1,62830
Если родители бьют детей	1,6040	1,23462
Кража чужой собственности	1,3903	1,09665
Насилие против других людей	1,3886	0,95045
Если муж бьет жену	1,3160	0,89219

Таблиця 2

«Стаж» проживания в Харькове различных возрастных групп (в абсолютных величинах)

	Проживают в Харькове с...								Всего
	1949	1959	1969	1979	1989	1999	2009	2010	
18-29 лет	0	0	0	1	39	124	29	46	239
30-44 лет	1	0	1	99	126	28	48	24	327
45-59 лет	0	36	91	83	53	18	11	5	297
60 лет и старше	67	123	71	51	15	10	5	5	347
Всего	68	159	163	234	233	180	93	80	1210

Учитывая большое количество малозаполненных или незаполненных ячеек в данной таблице⁵, мы представили данные в абсолютных величинах. Однако же «главная диагональ» корреляции является вполне наглядной (см. маркирования в таблице). Мы обнаруживаем прямую связь между возрастом и «стажем» проживания, что несколько осложняет анализ. Ведь в данном случае сугубо социодемографический фактор (возраст) переплетается с поколенческим (с принадлежностью к культурному сообществу) и знаниевым (с аккумулированным в знаниевых структурах опытом, результатами взаимодействий, с принадлежностью к группам и сообществам, с габитуализированными структурами и т.п.). Однако даже в таких условиях обнаружение самих знаниевых структур (то есть неоднородности и неслучайности распределения) свидетельствует о значимых для нас и наших гипотез феноменах. Что и подтверждается в случае с нашим исследованием (см. таблицы 3-4).

При анализе социально-демографических характеристик харьковчан в контексте их восприятия допустимого и недопустимого мы обнаруживаем интересные тенденции. Так, оказывается, что получение государственных пособий без права на то воспринимается как менее допустимое с увеличением возраста (если для пенсионеров средняя составляет 2,227, то для молодёжи – 2,8075), что в условиях крупного урбанизированного пространства является важной поколенческой разницей. Это может быть объяснено как различиями в социальном опыте (так, легко допустить, что молодёжь ещё всерьёз не сталкивалась с этим вопросом на практике, в отличие от старших поколений), так и спецификой социализации: молодёжь, социализирующаяся в традициях нелиберальной индивидуализированной системы, совершенно иначе рассматривает свои обязательства перед государством и государства – перед собой.

Аналогичная тенденция наблюдается в оценках допустимости кражи чужой собственности. При господствующем тотальном неприятии этого феномена (не выше среднего параметра 1,5 при минимально возможном 1,0) всё же небольшое преимущество в вопросе допустимости краж имеет молодёжь.

«шагом» в 10 лет между поколениями. Таким образом, мы определяем поколенческий фактор не только демографически, но и прежде всего культурно, то есть как принадлежность к определённому сообществу, культурной традиции.

⁵ К первым относятся 6, ко вторым – 5 из 32, то есть в сумме – треть ячеек в таблице; ещё в 8 относительный показатель меньше 3%, то есть меньше статистической погрешности исследования. Итого 19 ячеек из 32 оказываются так или иначе незначимыми для анализа.

Таблиця 3

Восприятие различными социально-демографическими группами харьковчан к некоторым социальным явлениям (в средних арифметических, где 10 – максимально возможный показатель, 1 – минимально возможный, «заливкой» ячеек выделены два максимальных показателя по столбцу для возраста и один максимальный показатель по столбцу для пола)

	Получение гос. пособия, не имея права	Презд без оплаты в общественном транспорте	Кража чужой собственности	Неуплата налогов, если есть такая возможность	Получение взятки, используя служебное положение	Гомосексуализм	Аборт	Проституция	Развод	Сексуальные отношения до брака	Самобийство	Если муж бьет жену	Если родители бьют детей	Насилие против других людей
18-29 лет	2,8075	3,4833	1,4583	2,7333	1,9375	3,7625	4,8285	3,4583	6,6250	7,4833	1,8577	1,3292	1,5750	1,4542
30-44 лет	2,6208	3,5352	1,4404	2,7569	1,9816	3,5644	4,9969	3,4571	6,7676	7,4740	1,8349	1,3150	1,6086	1,4190
45-59 лет	2,3030	3,5488	1,3838	2,6902	1,8176	3,4324	5,0572	3,2795	6,6801	7,1650	1,7508	1,3502	1,6532	1,3872
60 лет и больше	2,2270	3,4569	1,3017	2,2471	1,5173	2,5115	4,5855	2,5862	6,0576	6,3855	1,5776	1,2787	1,5776	1,3161
Мужчины	2,3989	3,3901	1,4184	2,6418	1,7855	3,1758	4,8455	3,5204	6,5968	7,3215	1,7287	1,4344	1,6809	1,5213
Женщины	2,5255	3,6065	1,3657	2,5433	1,8121	3,3493	4,8742	2,8534	6,4429	6,8870	1,7589	1,2130	1,5370	1,2731

Таблиця 4

Зависимость перmissивности со(-)знания жителей города Харькова от «стажа» их проживания в Харькове (в средних арифметических, где 10 – максимально возможный показатель, 1 – минимально возможный, «заливкой» ячеек выделены три максимальных показателя /«максимумы»/, курсивами выделены два минимальных показателя /«минимумы»/)

	Стаж, с какого года проживание в Харькове, не позднее чем с...										Всего			
	1949	1959	1969	1979	1989	1999	2009	2010						
68. Получение гос. пособий, на которые у человека нет права	2,250000	2,220126	2,325153	2,384615	2,577586	2,588889	2,806452	2,708861	2,468543	2,806452	2,708861	2,468543		
69. Презд без оплаты в общественном транспорте	3,514706	3,440252	3,564417	3,474359	3,521552	3,461111	3,795699	3,275	3,502895	3,795699	3,275	3,502895		
70. Кража чужой собственности	1,161765	1,314465	1,484663	1,487179	1,392241	1,305556	1,408602	1,4375	1,391232	1,392241	1,408602	1,4375	1,391232	
71. Неуплата налогов, если есть такая возможность	1,911765	2,503145	2,613497	2,713675	2,586957	2,716667	2,397849	2,90000	2,591549	2,716667	2,397849	2,90000	2,591549	
72. Получение взятки, используя служебное положение	1,441176	1,611465	1,766871	1,948718	1,718615	1,822222	2,000000	2,0875	1,80166	1,822222	2,000000	2,0875	1,80166	
73. Гомосексуализм	2,558824	2,742138	3,055556	3,149573	3,314655	3,533333	3,946237	4,025316	3,257664	3,533333	3,946237	4,025316	3,257664	
74. Аборт	5,220588	4,563291	4,95092	5,043103	4,900862	4,73743	4,51087	4,9875	4,860465	4,73743	4,51087	4,9875	4,860465	
75. Проституция	2,617647	2,874214	3,233129	3,188034	3,121212	3,288889	3,44086	3,4375	3,15894	3,121212	3,288889	3,44086	3,4375	3,15894
76. Развод	6,074627	6,044025	6,705521	6,67094	6,603448	6,383333	6,870968	6,5875	6,514073	6,603448	6,383333	6,870968	6,5875	6,514073
77. Сексуальные отношения до брака	5,910448	6,651899	6,981481	7,179487	7,038793	7,566667	7,677419	7,2625	7,087894	7,038793	7,566667	7,677419	7,2625	7,087894
78. Самобийство	1,250000	1,823899	1,723926	1,696581	1,800866	1,583333	2,064516	2,025	1,745033	1,823899	1,723926	2,064516	2,025	1,745033
79. Если муж бьет жену	1,294118	1,383648	1,343558	1,346154	1,288793	1,238889	1,268817	1,375	1,316791	1,383648	1,343558	1,268817	1,375	1,316791
80. Если родители бьют детей	1,544118	1,704403	1,625767	1,542735	1,568966	1,522222	1,634409	1,8375	1,603805	1,704403	1,625767	1,634409	1,8375	1,603805
81. Насилие против других людей	1,235294	1,421384	1,374233	1,354701	1,331897	1,388889	1,569892	1,5	1,38627	1,421384	1,374233	1,569892	1,5	1,38627

Молодёжные группы имеют более «разрешающее» сознание и в отношении к неуплате налогов, и к получению взятки, и к гомосексуализму, и к проституции, и к сексуальным отношениям до брака, и к самоубийству, и ко всем видам насилия, перечисленным в анкете. В то же время значимых различий и тенденций по показателям «проезд без оплаты в общественном транспорте» и «аборт» не обнаружено.

В этом смысле можно заметить, что, во-первых, радикально выделяются своим «запретительным» стремлением старшие возрастные группы (группа свыше 60 лет, то есть с датой рождения раньше 1957 года), тогда как респонденты 18-29 (то есть родившиеся после 1987 года) и 30-44 лет (1973-1987 годов рождения) составляют достаточно близкие по своим характеристикам группы с относительно высокой склонностью к «разрешению» и к (как минимум, относительной) допустимости явлений.

Об этом же свидетельствует и простейшее суммирование средних: так, оказывается, что сумма средних по группе 18-29 лет составляет 45,1275, тогда как для группы 60 лет и больше – 38,6263, то есть почти на 20% меньше. Кроме того, остальные группы (44,7724 для 30-44-летних, и 43,499 для 45-59-летних), действительно, оказываются ближе к группе молодёжи, чем к старшей возрастной группе. Мы фиксируем образующийся поколенческий разрыв между разными группами или, не исключено, разрыв, формируемый статусом пенсионера (что требует дополнительных исследований).

Что касается гендерной специфики, то женщины более благосклонно воспринимают финансовые нарушения (незаконное получение государственных пособий, бесплатный проезд в транспорте, получение взятки), а также некоторые «телесные» вопросы (гомосексуализм, аборт, самоубийство), тогда как мужчины считают более допустимыми (по сравнению с женщинами) разнообразными насильственными действиями (в частности физическое насилие всех видов, «насильственные действия» по отношению к частной собственности в виде кражи и по отношению к общественному порядку – в виде неуплаты налогов), некоторые «телесные» вопросы (сексуальные отношения до брака, развод, проституция). Здесь мы видим, как воспроизводятся вполне традиционные паттерны поведения (например, сексуальная свобода мужчин по сравнению со склонностью женщин к сексуальной регламентации, желание мужчин проявлять свою маскулинность в насильственных действиях и т.п.), и в этом смысле, пожалуй, харьковские мужчины и женщины не демонстрируют никакой специфики.

Анализ данных, полученных нами при исследовании склонности «разрешать» или «запрещать» в зависимости от «стажа» проживания в Харькове (см. таблицу 4), в целом подтверждает тенденции, зафиксированные нами при анализе возраста и семейного статуса как факторов «разрешающей» или «запрещающей» тенденции в сознании харьковчан. Как мы уже указывали, это связано, в первую очередь, со связанностью «стажа» проживания в Харькове с возрастом (см. таблицу 2). Эта связанность выражается в достаточно яркой «диагонали» таблицы, демонстрирующей прямую зависимость.

Так, оказывается, что заявившие самый большой стаж проживания в Харькове обладают при этом наиболее «запрещающим» сознанием⁶, вторая по длительности проживания в Харькове группа (то есть свыше 60 лет жизни в городе) – вторым по этому параметру сознанием: сумма средних коэффициентов составляет 40,29835 при ближайшем показателе, находящемся на 2,5 балла выше. Остальные группы образуют плотное облако примерно между 42,75 и 45,45, то есть в интервал в 2,7 «вместилось» 6 групп, тогда как две самые старшие группы отстают на почти такой же интервал.

Неудивительно при таком распределении, что большинство минимальных (см. жирное подчёркивание в таблице 4) показателей (или вторых «снизу» – см. жирный курсив в таблице 4) аккумулялировали именно эти две группы. Готовность допустить они проявили только по отношению к абортam⁷ и по отношению к родительскому насилию (вторая по «стажу» группа проявила к ней высочайшую перmissивность). В то же время большинство максимальных показателей аккумулялировали две группы с наименее коротким «стажем» проживания в Харькове; причём, что характерно, они обладают почти совпадающими суммами средних с минимальным преимуществом самой «младшей» по стажу группы (45,39259 и 45,44668). При этом группа с минимальным стажем проживания собрала лишь четыре максимума и пять «вторых» показателей, тогда как группа, находящаяся по «стажу» на одну «ступеньку» выше, семь максимумов и два «вторых» показателя.

Таким образом, мы обнаружили взаимоналожение сразу нескольких потенциальных факторов, влияющих на процессы конституирования знания. При этом оказывается, что социолог может «попасть в ловушку» очевидной корреляции, которая связана не столько с городским «стажем», сколько с возрастной принадлежностью. Ведь при следовании первой гипотезы мы должны были бы предполагать, что стаж проживания в городе способствует возрастанию ветивности сознания. И эта гипотеза, кстати говоря, нашла бы достаточно прочное основание, например в теории цивилизации Н. Элиаса [12], а также в бурдвевистских

⁶ Сумма средних коэффициентов составляет 38,98508 с большим отрывом: ближайший показатель находится более чем на 2 балла выше.

⁷ Парадоксально в контексте высокой ветивности сознания этого поколения, но именно по этому признаку самая долго живущая в Харькове группа проявила высочайшую перmissивность.

разработках по поводу имплицирования габитуализированных схем настолько глубоко, что они перестают рефлексироваться как ограничивающие и запрещающие [13]. Однако приведенные нами данные свидетельствуют, что ветивность обуславливается прежде всего возрастными характеристиками.

Схожие детерминации диспозиций позициями мы обнаружили, когда исследовали [9, 11] связь между социальными статусами и суждениями о (не)допустимом. В этом смысле можно уверенно говорить, что общесоциологическая гипотеза детерминации знания как диспозитива воспроизводится не только в теоретических построениях синтетиков и социологов знания, но и в эмпирических данных.

Кроме того, внутри структуры ветивностей и пермиссивностей сознания харьковчан мы обнаружили гетерогенные вкрапления. В частности, было выявлено, что большей эластичностью и гибкостью обладает знание по поводу финансовых нарушений и интимных практик, тогда как знание о практиках, связанных с насилием, обладает низкой эластичностью и гибкостью. Исключением, пожалуй, является лишь аборт, где «встречаются» интимность и насильственность. В этом смысле интимность (то есть «право распоряжаться своим телом») в структуре современной либеральной мифологии всё-таки превалирует над насильственностью (то есть «проблемой обрывания жизни»). Здесь мы наблюдаем выдвинутые нами как гипотезы в [14] оси структурирования знания, где каждый отдельный знаниевый конструкт может быть позиционирован по разным осям и у знаниевого конструкта может формироваться «ролевой конфликт» в зависимости от принадлежности и положения по той или иной оси структурирования.

Подводя итоги, подчеркнём, что проведенное исследование позиционной детерминации диспозитивов, безусловно, обладает своими ограничениями. В частности, они проистекают из природы выборки (а именно: исследование касалось исключительно городских жителей да ещё и одного из крупнейших мегаполисов Украины), а также из ограниченности набора знаниевых конструктов, которые к тому же инструментально и процедурно формулировались в системе «ожиданий негатива», то есть в таком инструментальном и индикативном «окружении», которое создаёт у респондентов специфичный фон ожиданий. Именно на базе универсализации выборки, а также устранения предварительной ангажированности и окрашенности инструментария может быть проведено более глубокое, объясняющее и структурирующее исследование знаниевых конструктов, в частности, конструктов (не)допустимого.

Литература:

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. Москва : Логос, 2005. 390 с.
2. Бауман З. Текучая современность. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 240 с.
3. Beck U., Beck-Gernsheim E. Individualization. Institutionalized Individualism and its Social and Political Consequences. London: SAGE Publications. 2001. XXV+221 p.
4. Ильин А. Н. Социальная атомизация и ослабление политической активности в условиях консюмеризма. *Горизонты гуманитарного знания*. 2015. № 5. С. 58-82.
5. Новиков А. С. Атомизация общества и её роль в становлении «общества масс». *Теория и история*. 2009. № 2. С. 192-197.
6. Picot G. Politics of Segmentation: Party Competition and Social Protection in Europe. Routledge. 2013. 225 p.
7. Суименко Е. И. Капитализм в нашем доме. Взгляд сквозь призму теории и социальной эмпирии. Киев: Институт социологии НАНУ, 2007. 512 с.
8. Golikov A. S. Kharkovians' Media Consumption: Knowledge, Groups and Specific. *Media i Społeczeństwo*. 2018. № 9. Pp. 86-111.
9. Голиков О. С. Недопустиме як структура в соціальному знанні: емпіричний ескіз на прикладі сприйняття харків'ян. *Український соціум*. 2019. № 1(68). С. 40-61
10. Голиков О. С. Знання та практики: діяльнісне конструювання відомого та невідомого (на прикладі правової обізнаності). *Український соціум*. 2017. № 3 (62). с. 20-32.
11. Golikov A. S. «The Permitted» and «The Forbidden»: (Un)Acceptable in Knowledge Structures of Kharkivites (an Empiric Research). *East/West: Journal of Ukrainian Studies. Special Issue: Kharkiv. The City of Diversities*. 2019.
12. Elias N. Society of Individuals. London : Continuum International Pub. Group. 2001. 258 p.
13. Costa C., Murphy M.(eds.) Bourdieu, Habitus and Social Research: The Art of Application [1 ed.]. Basingstoke : Palgrave Macmillan. 2015. X+190 p.
14. Голиков О. С. Фабрикація порядку. Знання в конституюванні соціального. Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2018. 592 с.

Знання харьковчан о (не)допустимом: поколенческий срез (по результатам эмпирического исследования)

В статье рассматривается специфичный аспект функционирования социального знания, а именно знание о (не)допустимом. Основываясь на эмпирических данных, полученных в ходе исследования, проведенного по методологии World Value Survey в декабре 2017 года, автор исследует поколенческий срез знания жителей г. Харькова о (не)допустимом. Анализируется влияние половозрастных и поколенческих характеристик, а также «стажа» проживания в Харькове на пермиссивность или ветивность восприятия конкретной группой харьковчан тех или иных социальных явлений. Отдельно изучается вопрос связи между поколенческими, возрастными и «стажевыми» показателями. Подчеркивается, что знание (в случае статьи – знание о пермиссивности или ветивности того или иного явления, знание о его природе и сущности) является продуктом социального порядка или порядков, в производстве и воспроизводстве которого участвовал агент, что отражается в его биографии, «стаже», социальном статусе. Акцент делается на соотношении насильственных и ненасильственных нарушений, частных и публичных нарушений, «телесных» и

«внетелесных» нарушений. Восприятие различными социально-демографическими группами интерпретируется как сложное многомерное явление перmissивности и ветивности. Формулируется вывод о специфике факторной обусловленности социального продуцирования знания на примере поколенческих и половозрастных факторов. Также внутри структуры ветивностей и перmissивностей сознания харьковчан были обнаружены гетерогенные вкрапления: разной эластичностью и гибкостью отличаются фрагменты знания по поводу финансовых нарушений, интимных практик, практиках насилия. В частности, эмпирически выявлены предварительно теоретически сформулированные оси структурирования знания и доказана возможность «ролевого конфликта» знаниевых конструкторов в зависимости от положения по этим осям.

Ключевые слова: социология знания, знание, (не)допустимое, харьковчане, World Value Survey, ценности.

References:

1. Bauman Z. The Individualized society. Moscow: Logos, 2005. 390 p.
2. Bauman Z. Liquid modernity. St. Petersburg: Peter, 2008. 240 p.
3. Beck U., Beck-Gernsheim E. Individualization. Institutionalized Individualism and its Social and Political Consequences. London: SAGE Publications. 2001. XXV + 221 p.
4. Пийн А.Н. Social atomization and the weakening of political activity in the context of consumerism. *The horizons of humanitarian knowledge*. 2015. No. 5. P. 58-82.
5. Novikov A.S. The atomization of society and its role in the formation of the "society of the masses." *Theory and History*. 2009. No. 2. P. 192-197.
6. Picot G. Politics of Segmentation: Party Competition and Social Protection in Europe. Routledge 2013. 225 p.
7. Суименко Е.І. Capitalism in Our House. A Look Through The Prism Of Theory And Social Empiry. Kiev: Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine, 2007. 512 p.
8. Golikov A.S. Kharkovians' Media Consumption: Knowledge, Groups and Specific. *Media i Spoleczeństwo*. 2018. No. 9. Pp. 86-111.
9. Golikov A.S. (Un)acceptable As The Structure Of The Social Knowledge: Empirical Sketch On The Application of Kharkovites. *Ukrainian Socium*. 2019.No 1 (68). P. 40-61
10. Golikov A.S. Knowledge And Practices: Active Constructing Of Known And Unknown (On The Example Of Judicial Knowledge). *Ukrainian Socium*. 2017. No 3 (62). Pp. 20-32.
11. Golikov A.S. "The Permitted" and "The Forbidden": (Un)Acceptable in Knowledge Structures of Kharkivites (an Empiric Research). *East / West: Journal of Ukrainian Studies. Special Issue: Kharkiv. The City of Diversities*. 2019.
12. Elias N. Society of Individuals. London: Continuum International Pub. Group 2001. 258 p.
13. Costa C., Murphy M. (eds.) Bourdieu, Habitus and Social Research: The Art of Application [1 ed.]. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2015. X + 190 p.
14. Golikov A.S. Fabrication of the Order. Knowledge in the Constitution of the Social. Kharkiv : KhNU imeni V.N. Karazina, 2018. 592 p.